

18.07.18

ЗАГЛЯНУТЬ ЗА ГОРИЗОНТ: КТО ВЫИГРАЛ В ХЕЛЬСИНКИ?

В отличие от саммитов холодной войны (например, встреча Горбачева и Рейгана 1986 года в Рейкьявике, когда по возвращении на родину генсека ЦК КПСС обвинили в «сдаче позиций» Вашингтону) теперь в «продаже Родины» обвиняют американского президента. Трамп ещё только летел обратно в США, а в Вашингтоне одни обвинили его в государственной измене, другие – в вопиющей некомпетентности («этот саммит был ещё хуже, чем с Кимом»), а третьи вовсе на время вышли из соцсетей – пережить шок от того, что им представляется «поражением Америки».

С начала своего президентства **Владимир Путин** встречался с американскими лидерами около четырёх десятков раз: 28 встреч с **Бушем-мл.**, 12 – с **Обамой** и дважды – до саммита в Хельсинки – с **Трампом**. Однако в современной истории российско-американских отношений значимость каждого саммита такова, что его непременно стараются сравнить с каким-то крупным событием из истории холодной войны.

Саммит в Хельсинки не стал исключением: кто-то сравнивал его со встречей **Хрущёва** и **Эйзенхауэра** во время первого официального визита советского лидера в США в сентябре 1959 года. Ещё больше аллюзий было к встрече **Горбачева** и **Рейгана** в Рейкьявике в 1986 году. Никаких соглашений по итогам того саммита не было. Правда, установившиеся тогда уважительные отношения между двумя лидерами, атмосфера доверия и наработки по конкретным темам позволили Москве и Вашингтону спустя год выйти на подписание Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (РСМД). Горбачёв подвергся жёсткой обструкции со стороны военных, других партийных и общественных деятелей за «сдачу позиций» Вашингтону, саммит называли провальным для СССР. Сам Генеральный секретарь ЦК

КПСС **парировал:**

«Рейкьявик – не провал, а прорыв... Мы заглянули за горизонт».

Прошло 32 года, и всё кардинально переменилось. При всей условности исторических параллелей сегодня итоги российского саммита травмируют психологию уже американского истеблишмента и общественности. Теперь уже другая сторона не хочет увидеть во встрече победу для международной безопасности, хотя, как и три десятилетия назад, оба лидера говорят о необходимости двух ядерных держав договариваться. Заглянуть за горизонт теперь не выходит у партнёров по другую сторону океана. Они стали как будто «ниже». Вашингтон ещё меньше, чем раньше, волнует остальной мир, а вся политическая повестка с государством, которое вместе с США, с точки зрения безопасности, может этот мир сделать ещё хуже – или лучше – сузилась до темы «вмешательства» этого государства в компьютерные серверы одной из партий.

Теперь в «продаже Родины» обвиняют американского президента. Трамп ещё только летел обратно в США, а в Вашингтоне одни обвинили его в государственной измене, другие – в вопиющей некомпетентности («этот саммит был ещё хуже, чем с Кимом»), а третьи вовсе на время вышли из социальных сетей, чтобы пережить шок от того, что им представляется «поражением Америки». Оппозиционные СМИ – а именно таковыми в отношении президента давно стали фактически все так называемые «мейнстрим-медиа» Америки – ссылаются на источники в администрации, утверждающие, что Трамп не может развести темы «вмешательства» и «сговора». Якобы признание «вмешательства» станет для него фактическим признанием его собственного участия в «сговоре».

На практике, однако, после оглашения списка 12 российских сотрудников спецслужб, подозреваемых во «вмешательстве в выборы», Трамп всячески пытается развести эти две темы.

Ещё до саммита в Хельсинки, а потом и **на совместной с Путиным пресс-конференции** Трамп фактически не отрицал факт вмешательства, акцентируя на том, что оно имело место при президенте Обаме и, если кто и виновен в попустительстве и последующем бездействии по поводу этого вмешательства, так это – его предшественник. При этом Трамп в который раз прямо заявил, что «сговора» не было, он победил честно, проведя «блестящую кампанию». На следующий день после встречи с российским лидером, вероятно, по совету своего окружения, Трамп как будто отказался от своих слов на пресс-конференции признав, что Москва в американские выборы, всё же, вмешивалась. Однако, сенсацией это могло стать только для тех, кто до этого невнимательно следил за движением рук (в случае Трампа – движением губ) американского президента: Трамп и раньше верил данным своей разведки в той части, что некое киберпроникновение со стороны России имело место в указанный период. Но, убеждённый в «чистоте своей победы», не имея конкретных доказательств, что за этим проникновением стоит Кремль и лично президент Путин, желая выйти на нормализацию двусторонних отношений с Москвой, американский президент готов был перевернуть эту страницу. Вчера он просто добавил к этому списку контраргументов отсутствие воздействия такого «вмешательства» со стороны России на сам результат выборов.

Противников Трампа, опьянённых парами «российской токсичности», которую они сами изобрели в лабораториях информационных кампаний, это ни в чём не разубедит. Они не просто не желают принимать трамповский подход к разведению этих двух тем, но убеждены, что за ним кроется, как им кажется, первопричина желания Трампа к вовлечению России в конструктивном русле: «Трамп в сговоре с Путиным против американской демократии».

Аргументы эксцентричного президента не доходят ни до кого, кроме аудитории его избирателей. Наблюдая за ситуацией на протяжении почти двух лет, Москва, казалось, нашла свою «серебряную пулю» от бесконечных расследований «российской темы» в виде предложения Путина спецпрокурору США Мюллеру сделать официальный запрос на проведение допроса подозреваемых. Однако тема «российского вмешательства» давно трансформировалась из серьёзного вопроса угрозы национальной безопасности, коим является любое иностранное проникновение, в политизированный драйвер внутривластной повестки одних сил против других. В этой связи российское предложение стало лишь новым раздражителем для оппонентов Трампа, и «огненная стена», разделяющая два противоборствующих лагеря, разгорелась новым пламенем.

Поведение самого Трампа – от высказываний до пресловутого языка жестов – лишь подлило масла в огонь этого пламени, на месяцы вперёд дало повод ищущим повод. В этом смысле фигура американского президента становится «отягощающим обстоятельством» для идеи нормализации отношений.

В любых других условиях, когда переговоры двух конкурирующих держав становятся соревнованием воли, мастерства руководителей и подготовкой команд, российская сторона могла бы занести саммит в Хельсинки себе в актив и надеяться на развитие успеха. Занести в актив его можно и сейчас в виде морального удовлетворения, фиксации оговорённых до этого модальностей по Сирии и осторожной надежды на **«управляемую конфронтацию»**. На сегодняшний день в концептуальном плане это лучше, чем ничего. Однако надеяться на развитие успеха в текущих условиях вряд ли стоит. Противники Трампа будут непременно искать возможности по обнулению и этой «малости», а сам президент, вопреки готовности жертвовать политическим капиталом ради дела мира, вряд ли способен к выполнению каких-либо договорённостей с Москвой. А, значит, заглянуть за горизонт двум странам получится нескоро. Главное – не построить за это время слишком высоких заборов.

Впервые опубликовано на ru.valdaiclub.com

*Источник: **Заглянуть за горизонт: кто выиграл в Хельсинки?***

ОБ АВТОРЕ

Максим Сучков

Старший эксперт

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Ближний Восток, США

Область экспертизы: Специалист по внешней политике США на Ближнем Востоке и Южном Кавказе. Исследователь проблематики лоббизма в международных отношениях.

Профессиональный опыт: Старший научный сотрудник Лаборатории анализа международных процессов МГИМО МИД России. Редактор издания «Al-Monitor». Эксперт Российского совета по международным делам. Был приглашенным исследователем в Нью-Йоркском и Джорджтаунском университете.

